

Экономические системы. 2025. Том 18, № 4. С. 142–157.
Economic Systems. 2025;18(4):142-157.

Научная статья
УДК 338

5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика

DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-142-157

Химическая промышленность России под давлением санкций: оценки специалистов и статистика последствий

Ольга Владимировна Бережная¹✉, Елена Викторовна Бережная²

^{1, 2} Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

✉ oberezhnaia@ncfu.ru

Аннотация. Цель исследования. Анализ и диагностика информации о санкционном давлении на отдельную отрасль российской экономики – химическую промышленность для разработки мер противостояния санкциям.

Задачи исследования. В рамках работы авторы поставили задачу изучить три блока информации: качественную экспертную информацию о санкциях в области химического производства; статистические данные; информацию о лидерах отрасли, подвергнувшихся санкциям.

Основные положения и результаты исследования. В статье рассмотрены ключевые проблемы влияния санкций и ограничений в сфере химической промышленности. Объект исследования – российская химическая промышленность. Авторы изучили влияние западных санкций на российский химический комплекс, ответную реакцию и меры Правительства РФ, опыт функционирования подсанкционных компаний, проанализировали влияние китайских и российских экспортных ограничений на мировой рынок удобрений.

Особое внимание уделено политике российских властей в сфере ограничения доступа к информации о стратегически значимых компаниях и связанных лицах и изменении информационного поля в связи с невозможностью раскрытия части корпоративной информации. Анализ показал, что санкционное давление – только часть международной конкуренции на рынке химических продуктов; активный протекционизм со стороны крупных поставщиков формирует новые, высококонкурентные условия, а санкции – только один из его существенных факторов.

Ключевые слова: санкции, химическая промышленность, финансовые коэффициенты, крупные предприятия, раскрытие информации, квоты, минеральные удобрения

Для цитирования: Бережная О.В., Бережная Е.В. Химическая промышленность России под давлением санкций: оценки специалистов и статистика последствий // Экономические системы. 2025. Том 18, № 4. С. 142–157. DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-142-157.

Original article

Russia's chemical industry under pressure from sanctions: expert assessments and impact statistics

Olga V. Berezhnaya¹✉, Elena V. Berezhnaya²

^{1, 2} North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

✉ oberezhnaia@ncfu.ru

Abstract. *The purpose of the study.* Accumulation and analysis of information on sanctions pressure on a separate branch of the Russian economy – the chemical industry and on the possibilities of countering sanctions.

Research objectives. As part of the work, the authors set the task to study three blocks of information: high-quality expert information on sanctions in the field of chemical production; statistical data; information on industry leaders who have been sanctioned.

The main provisions and results of the study. The article discusses the key issues of the impact of sanctions and restrictions in the chemical industry. The object of research is the Russian chemical industry. The authors studied the impact of Western sanctions on the Russian chemical industry, the response and measures of the Russian Government, the experience of operating sanctioned companies, and analyzed the impact of Chinese and Russian export restrictions on the global fertilizer market.

Special attention is paid to the policy of the Russian authorities in the field of restricting access to information about strategically important companies and related persons and changing the information field due to the inability to disclose some corporate information. The analysis showed that sanctions pressure is only a part of international competition in the chemical products market; active protectionism on the part of large suppliers creates new, highly competitive conditions, and sanctions are only one of its significant factors.

Keywords: sanctions, chemical industry, financial ratios, large enterprises, information disclosure, quotas, mineral fertilizers

For citation: Berezhnaya O.V., Berezhnaya E.V. Russia's chemical industry under pressure from sanctions: expert assessments and impact statistics. *Economic Systems*. 2025;18(4):142-157. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-142-157.

Введение

В современной экономике развитие хозяйствующих субъектов подвержено влиянию множества неструктурированных факторов, что естественным образом усложняет ее изучение. Если в стабильной среде прогнозирование – один из главных инструментов управленческой аналитики, то в периоды мировых кризисов и нестабильности даже привлечение экспертов не всегда способствует точному описанию будущего экономических объектов.

Одними из таких факторов выступают разнородные санкции и ограничения, продуцируемые государствами по ряду причин и мотивов, обусловленных не только международной конкурентной борьбой, но и политическими мотивами. Накладываясь на естественное развитие социально-экономической среды, они вызывают нестандартные ответные реакции и ведут к существенным колебаниям макро- и микроэкономики.

Санкции в качестве инструмента давления давно и прочно закрепились в практике мировой политической и экономической жизни. Результаты их влияния практически не прогнозируемы, реализуются в рамках уникальных случаев экономической и управленческой практики, что затрудняет применение количественных методов анализа, ограничивая их рамками ретроспективной аналитики.

В рамках исследования авторами реализуется попытка аккумулирования разнотипных материалов по теме исследования и комплексного анализа влияния санкционного давления на национальную химическую промышленность, в частности на компании-производители минеральных удобрений. В задачи работы входит анализ последствий сложного сочетания санкций, ограничений торговли и производства России, Китая и стран Запада.

Результаты исследования могут быть полезны при разработке стратегических инициатив в отрасли и для оценки ее состояния и устойчивости перед лицом внешних угроз.

Методы исследования. Для реализации целей и задач исследования использован следующий алгоритм:

1) анализ санкций, направленных против химической промышленности России, с использованием качественных методов: контент-анализ теоретических и прикладных работ в указанной области, обработка оперативной информации профессиональных изданий;

2) оценка статистических показателей динамики развития химического комплекса на основе открытых данных Росстата;

3) оценка финансовых результатов химических компаний России по материалам базы данных СПАРК-Интерфакс с применением методов финансового анализа и детерминированных моделей.

Все расчеты проведены на базе открытых данных: базы данных СПАРК-Интерфакс, годовых отчетов компаний и Росстата. Часть результатов исследования скрыта ввиду политики противодействия санкциям.

Основная часть

Российская экономика подвергалась санкциям неоднократно еще во времена Советского Союза: давление, называемое в наше время санкционным, началось еще в 1917 г., когда бывшие союзники по Антанте и проигравшая Первую мировую войну Германия ввели полный запрет на все экономические отношения с Союзом. В третьем десятилетии двадцатого века санкционному давлению оказались подвержены практически все отрасли и сферы промышленности российской экономики.

Проведем анализ и диагностику санкционного давления на химическую промышленность России.

Этап 1. Качественный анализ санкций и их последствий. Импортозамещение

Начавшееся в 2014 г. давление на химическую и нефтехимическую промышленность [1] отразилось в первую очередь на возможностях технологического сотрудничества в области химического машиностроения. Отечественные предприятия лишились доступа ко многим базовым инновационным технологиям и материалам, в частности – установкам для крекинга и полимеризации. При этом считается, что импорт химической и нефтехимической продукции достигал 28 млрд долл., или около 9% валютных затрат страны [2], из них большая часть приходилась на высокотехнологичную продукцию. С другой стороны, Евросоюз отказался от российских первичных полимеров и изделий из пластмасс – более 350 наименований.

С этого же периода активное развитие получило импортозамещение – важнейший драйвер российской нефтехимии, – уже подробно изученное специалистами [3, 4] в контексте рациональности и возможностей реализации и ставшее острой необходимостью к 2022 г. В этой области в 2023 г. признанным лидером в сфере химического машиностроения было АО «Уралхиммаш» [1]. На форуме «Химия-2025» крупнейшие проекты по импортозамещению производства химических веществ (в частности, пищевых фосфатов) и цифровизации химического производства представило АО «ФосАгро» [5].

В 2022–2023 гг. действовал приказ Минпромторга «Об утверждении Плана мероприятий по импортозамещению в отрасли химической промышленности...», а в конце 2023 г. был разработан Перечень критической промышленной продукции в отрасли химической промышленности Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. Оба документа призваны регулировать работы в сфере импортозамещения в анализируемой отрасли.

Принятый Евросоюзом в 2022 г. пятый пакет санкций пролонгировал и расширил ограничения для российских компаний: производители по-прежнему лишены доступа к инновационным производственным технологиям и химическим продуктам, химическому сырью, катализаторам, соединениям металлов, некоторым полимерам и т. п. В наибольшей степени это касается узкоспециализированного химического производства. Несмотря на возможности замены поставщиков на китайских или индийских либо организацию собственного производства, эти ограничения существенно повлияли на конечные цены и объемы производства.

В шестнадцатом пакете санкций под запрет попали химические вещества, имеющие военное значение [6].

Восемнадцатый санкционный пакет Евросоюза 2025 г. ввел точечные санкции против поставщиков химических продуктов: ООО «Полимерпромторг» (оптовая торговля химическими продуктами), ООО «Химинтехно» и ООО «Полихим Москва» [7]. Перед этим (семнадцатый пакет) рестрикции коснулись не только компаний – поставщиков лабораторного оборудования, но и поставок «химических прекурсоров для энергетических материалов» [8].

В 2025 г. Великобритания ввела санкции против организаций, имеющих стратегическое значение: ООО «Брянский химический завод имени 50-летия СССР» и ФКП «Анозит» [9].

Одновременно с развитием импортозамещения конкретных химических веществ и продуктов решения потребовали и проблемы с оборудованием, что было сделано с помощью разработки 3D-копий отдельных компонентов, реверс-инжиниринга и механизмов параллельного импорта [6].

Решением такого рода проблем, связанных с преградами в производственных процессах, нарушениями логистических цепочек, недополучением катализаторов и специальной химии, зависимостью от импорта оборудования, призван справиться Национальный проект «Новые материалы и химия», охвативший создание более полусотни критически важных технологических цепочек до 2030 г. [10]. Кроме того, крупным проектом в этой области выступает стратегия развития отрасли, разрабатываемая совместно Инжиниринговым химико-технологическим центром (ИХТЦ), научными институтами и крупнейшими компаниями: фактически готовится национальное «технико-экономическое обоснование по масштабным инвестициям в химическую отрасль» [11].

Несмотря на принимаемые меры, по мнению ученых и экспертов, проблема импортозамещения в химии остается открытой [12].

Однако прямые запреты на поставки, сотрудничество с зарубежными производителями химических продуктов, нарушение логистики – это лишь малая часть проблем российского химического комплекса последних лет. Отдельно санкции коснулись финансовой инфраструктуры. Это выразилось в отказе ряда банков (в частности – международных посредников, зарубежных партнеров в Китае и других странах Азии) от работы с российскими предприятиями, что ограничило возможности обхода санкций. Наметившееся потепление в международных отношениях [6], по мнению экспертов, именно в финансовой сфере станет основным наиболее вероятным и наиболее действенным для российской нефтехимии. Что касается рынков сбыта, то их трансформацию остановить и тем более направить в обратную сторону затруднительно, независимо от санкций.

Активное санкционное давление в крупном бизнесе реализуется через ограничения физических лиц – собственников и топ-менеджеров, лидеров отрасли. В санкционные списки ЕС, Великобритании и Швейцарии были включены ключевые фигуры российской отрасли минеральных удобрений: бенефициары и топ-менеджеры ПАО «Акрон», АО «МХК Еврхим», ПАО «Уралкалий» и АО «ОХК «Уралхим» и ПАО «Фосагро» [13]. Естественным решением для этих физических лиц стал отказ от руководящих постов и контрольных пакетов акций [14].

Регулирование и защита интересов собственников и менеджеров, как следствие – ограждение от санкционного давления лиц, принимающих решения, отразилась в разработке постановлений Правительства РФ 2022 и 2023 г., в соответствии с которыми данные аффилированных лиц – это та часть информации, которая может не раскрываться согласно иным нормам. В этом контексте показательна годовая отчетность АО «ТОАЗ»: годовой отчет компании за 2024 г. содержит общую информацию

о деятельности предприятия, однако наиболее значимые фрагменты закрыты с пометкой «...не раскрывается в соответствии с Постановлением Правительства...» [15].

Санкционный пакет начала 2024 г. затронул деятельность предприятий химической и полимерной промышленности, в частности – одного из крупнейших производителей углеводородов и оператора комплекса по переработке этансодержащего газа ООО «РусХимАльянс» [16].

Санкции и квоты – это немногие инструменты, которыми государство способно поддержать химическую промышленность. В арсенале протекционизма – государственные субсидии, прямые инвестиции, налоговые льготы, число которых с 2017 по 2024 г. увеличилось в четыре раза [17]. Их общее взаимодействие часто имеет прямой целью поддержку внутреннего рынка конкретной страны (например, так поступает Китай), а изменение внешнеэкономического ландшафта – только следствие протекционизма.

Более подробно остановимся на отдельных санкциях и мерах поддержки со стороны государства сегмента производства удобрений.

Производство удобрений – это та часть химического комплекса, которая жизненно необходима для поддержания сельского хозяйства, т. е. обеспечения продовольственной безопасности. Это обуславливает фрагментарность и непоследовательность западных санкций в отношении российских производителей.

Цены на удобрения в 2022 г. существенно выросли, в том числе – из-за угрозы санкций на крупнейших производителей. Они же обеспечили им и высокий уровень прибыли [18]. Рынок развивается стабильно и поступательно, спрос растет, а Россия входит в десятку крупнейших производителей удобрений и крупнейшим в мире экспортером [18].

Отметим, что удобрения в ряде стран, накладывающих санкции на российскую экономику, признаны товаром первой необходимости, фактически обеспечивающим продовольственную безопасность. Кроме того, ограничения газовых поставок существенно повлияли на производство азотных удобрений в европейских странах. Это определяет сдержанную политику стран Запада при наложении санкций на ключевые компании отрасли. Решение лежит в плоскости квотирования: размер квот соответствует обычному среднегодовому объему поставки.

Ярким примером санкционной войны через границы выступают ограничения в отношении белорусской компании «Беларуськалий»: санкции действуют с 2020 г., а в 2022 г. страны ЕС и Великобритания ограничили ввоз калийных удобрений. Эта мера направлена не только на «Беларуськалий», но и на недопущение реэкспорта российских удобрений [19].

В ответ на санкции и в рамках поддержки российского химического сектора и сельского хозяйства наша страна также вводит ежегодные квоты на экспорт удобрений в период активных сельскохозяйственных работ. Заявленная цель – сохранить российским сельхозпроизводителям максимальный доступ к удобрениям во время посевных компаний. С 1 декабря 2025 г. по 31 мая 2026 г. в действие вступают новые ограничения: общий объем экспортной квоты составит почти 18,7 млн т, в том числе для азотных удобрений – более 10,6 млн т, для сложных – более 8 млн т. [20, 21].

Квотирование экспорта остается одним из наиболее эффективных и доступных методов противодействия санкциям в химической промышленности на уровне страны.

Россия – не единственная страна, действующая подобным образом при санкционном давлении и в условиях кризисов. Аналогичную политику проводит и Китай. Если в начале 2022 г. Китай анонсировал возобновление экспорта летом того же года, то в действительности ситуация пошла по иному пути. Смягчение мер привело к росту спроса на удобрения на внутреннем китайском рынке [22]. Как следствие, в сентябре 2023 г. Пекин попросил некоторых из своих основных трейдеров мочевины, широко используемого азотного удобрения, приостановить экспорт. Отдельные компании (например, CNAMPGC Holding Co.) практически сразу уже объявили об ограничении поставок [23]. В 2024 и 2025 г. Китай продолжил накладывать ограничения на экспорт минеральных удобрений [24].

Фактически международная торговля в сфере удобрений с течением времени переросла в войну санкций и квот между крупнейшими производителями и потребителями. Одновременно это – противостояние политических сил на международном уровне, не связанное напрямую с конкуренцией в отрасли.

Этап 2. Анализ статистических данных

В рамках исследования проанализированы ключевые тренды развития химической промышленности России по данным Росстата, в рамках чего сделан акцент на периоде наиболее жесткого санкционного давления – 2022–2024 гг. Отметим, что часть информации о деятельности химической промышленности остается закрытой в соответствии с концептуальными основами противодействия санкциям. С этим связаны ограничения, накладываемые на проводимый анализ.

В 2022 г. доля производства химических веществ в общем объеме отгруженной продукции компаний России выросла до 8,93%, из них 6,94% пришлось на ключевую группу компаний отрасли: производство основных химических веществ, удобрений и азотных соединений, пластмасс и синтетического каучука в первичных формах [25].

Объем производства отдельных видов удобрений снизился в 2022 г. (в частности – калийных удобрений из-за нарушения логистических цепей в виду санкционного давления), однако рост 2023 г. вывел их практически на уровень 2021 г. Исключение составили азотные минеральные удобрения: в динамике их средний темп роста за 7 лет составил 104,5% при отклонениях от 102,1% (2020) до 106,8% (2019) [25].

В России производство удобрений неравномерно распределено между территориями. Основные производители азотных удобрений сосредоточены в ПФО, ЦФО и СЗФО (в общей сложности на эти территории приходится более 80% производства в натуральном выражении); калийных удобрений – в ПФО (более 90%); фосфорных удобрений – в ПФО (70%). Незначительные объемы приходятся на СФО и СКФО [рассчитано по данным 25].

Химический промышленный комплекс – один из многих производственных сегментов российской экономики. Несмотря на то что доля в объемах отгруженной продукции остается на уровне 8–9% в течение двух лет (что выше предыдущих периодов), по другим показателям химический комплекс вносит меньший вклад в экономику.

На рис. 1 отражена динамика доли химического производства в России по среднесписочной численности персонала и по фонду заработной платы. Несмотря на ряд изменений в экономике страны, пропорции соотношения числа работников и затрат на оплату их труда сохраняются на одном уровне. Несущественное опережение темпа роста заработной платы по сравнению со среднесписочной численностью персонала отмечается только в 2023 г.: разразившаяся санкционная война в отрасли привела к дефициту кадров, и финансовая мотивация стала одной из самых действенных в сложившейся ситуации [26].

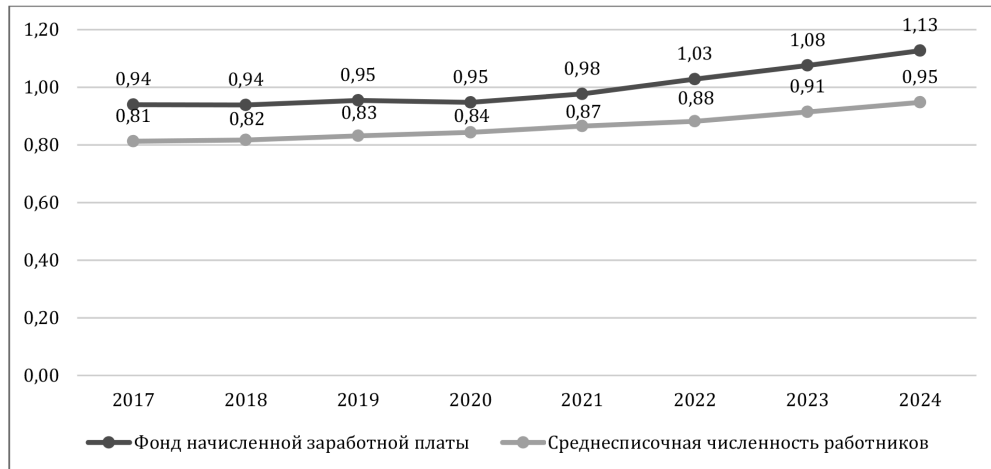

Рисунок 1 – Динамика доли химической промышленности России по среднесписочной численности персонала и фонду заработной платы, %

Источник: рассчитано авторами по данным [25].

Размер и динамика затрат на инновации химических компаний в 2020–2024 гг. представлены на рис. 2. Как видим, после снижения инновационной активности химической промышленности в 2021 г. она, начиная с 2022 г., стала возрастать. Это связано с тем, что нарастающие темпы и объемы импортозамещения в химической отрасли под влиянием санкций спровоцировали рост инновационных затрат компаний. Очевидно, что принимаемые меры, в том числе государственная поддержка, спровоцируют дальнейший рост таких затрат.

Санкционное давление потребовало от химической промышленности увеличения инвестиций в основной капитал в рамках импортозамещения (рис. 3).

Рост инвестиций обусловлен активной политикой импортозамещения, развитием старых и созданием новых производств, призванных обеспечить защиту российской экономики от дефицита химических продуктов. Этому способствуют также меры, принимаемые федеральным правительством, и активная инвестиционная политика лидеров отрасли.

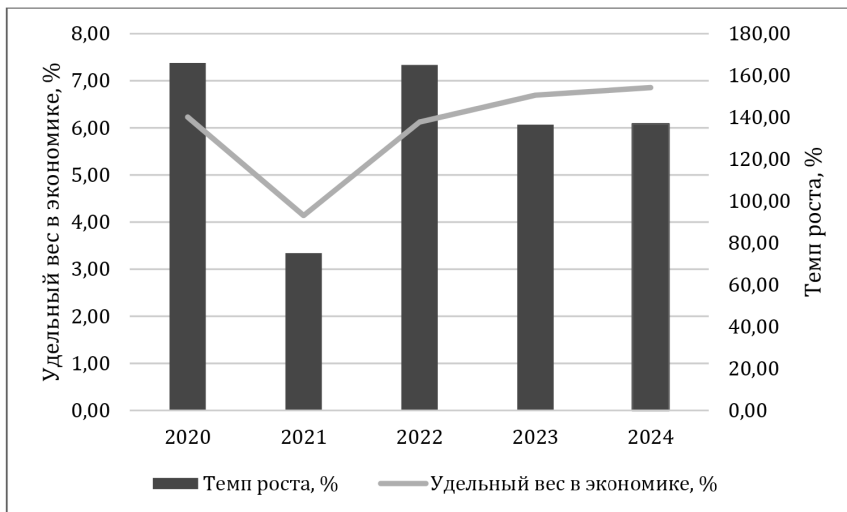

Рисунок 2 – Затраты организаций химической промышленности на инновационную деятельность и их удельный вес в экономике России за 2020–2024 гг.

Источник: рассчитано авторами по данным [25].

Рисунок 3 – Динамика инвестиций в химической промышленности в 2017–2023 гг. в основной капитал

Источник: рассчитано авторами по данным [25].

Благодаря финансовым вложениям удастся обеспечить растущий спрос на приоритетном российском рынке. Закупки сельскохозяйственными предприятиями минеральных удобрений стабильно растут. Реализация инвестиционных проектов позволит увеличить мощности производителей минеральных удобрений, внедрить новые технологии, реализовать проекты по разработке месторождений минерального сырья, модернизировать инфраструктуру и снизить негативное воздействие химического производства на природу.

Индексы цен производителей на минеральные удобрения приведены на рис. 4.

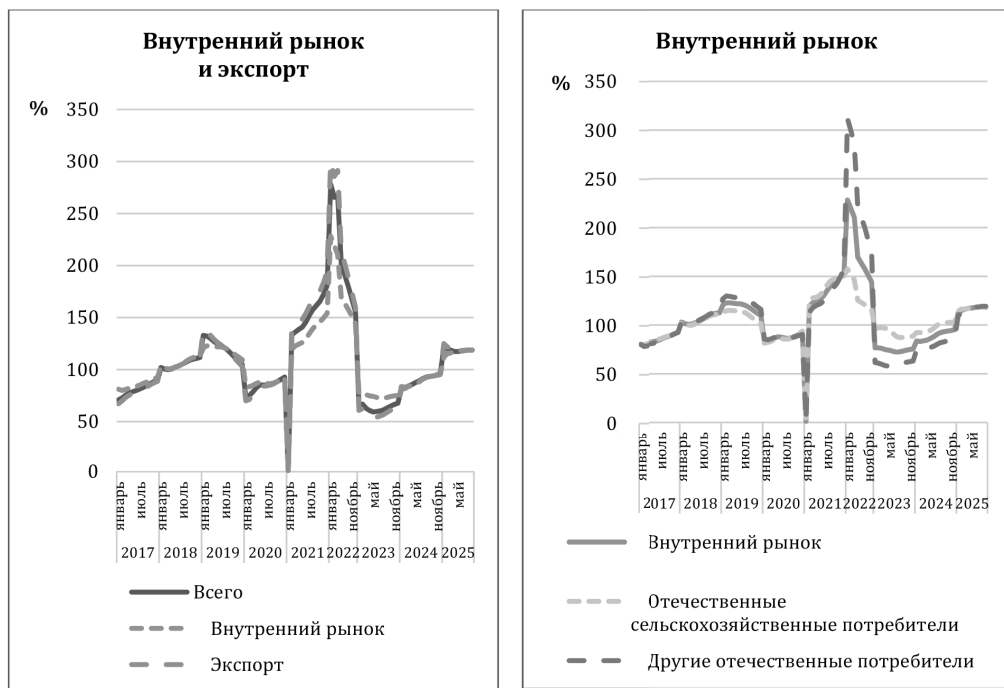

Рисунок 4 – Индексы цен производителей на минеральные удобрения

Источник: составлено авторами по данным [25].

Если цена на азотные удобрения во многом зависит от цены на природный газ, то цены на калийные и фосфорные удобрения связаны с местом добычи и коррелируют с логистическими затратами. Это обуславливает их динамику после 2022 г., когда усложнилась логистика во всех экономических сферах и существенно выросли цены на газ.

Резкий скачок цен на удобрения в 2022 г. на мировом и российском рынках – результат влияния прежде всего политических факторов – был упрежден ростом цен в 2021 г. Это было заметно по финансовым результатам работы российских производителей удобрений за 2021 г. Уже в тот период отечественные компании получали

сверхприбыли от продажи удобрений на международных рынках. К 2023 г. динамика цен замедлилась, при этом наибольший рост сохранился на внутреннем рынке, а общий уровень инфляции для российских производителей в большей степени был определен экспортными ценами.

На внутреннем рынке в 2022 г. основной удар роста цен пришелся на несельскохозяйственных потребителей, однако уже в 2023 г. цены на удобрения снизились.

Все перечисленные тренды нашли свое отражение в результатах деятельности компаний химической отрасли.

Этап 3. Анализ финансовых показателей

Политика противодействия санкциям сказалась не только на активизации инструментов финансирования, экономической поддержки со стороны государства и производственных мер, но и в сфере раскрытия информации. В 2022 и 2023 г. вышли постановления Правительства РФ и Указ Президента РФ 2024 г., которые позволяют публичным акционерным обществам не раскрывать часть информации о своей деятельности в публичном пространстве. В 2022 г. на основании этих документов информацию о своей деятельности частично или полностью перестали раскрывать следующие компании:

- АО «Апатит»;
- АО «ОХК Уралхим»;
- АО «ТОАЗ»;
- АО «НАК Азот»;
- АО «Невинномысский азот» (компания группы Еврохим).

Аналогично в 2024 г. отчетность не раскрыли (по крайней мере в рамках открытых баз данных бухгалтерской отчетности) несколько обществ группы компаний «Еврохим».

Здесь и далее анализ ведется по базе данных СПАРК-Интерфакс. Выборка построена по виду деятельности компаний «Производство удобрений и азотных соединений». Ежегодно количество компаний колеблется и к началу 2024 г. составило 410 организаций различных организационно-правовых форм. Выборка была очищена от компаний, допускающих формальные ошибки в сданной отчетности. Кроме того, ежегодно были учтены те компании, которые действовали (получали выручку) в анализируемом периоде. Для каждого этапа (года) исследования расчет велся с максимально полным учетом имеющихся данных.

Для характеристики финансового состояния компаний химической промышленности выбран один из универсальных показателей – рентабельность собственного капитала (ROE). Период анализа составил 2019–2024 гг.

В 2019 г. средний взвешенный уровень ROE составил 0,291 по всем предприятиям отрасли. При этом медианное значение – 0,155. Если из выборки исключить компании, которые в конце периода анализа не раскрыли отчетность за 2024 г., то уровень ROE составит 0,199 и 0,155 соответственно. Мы обращаемся к средневзвешенным показателям коэффициента в силу того, что применение этого метода характерно для российской статистики. С нашей точки зрения, медианные значения являются более точными. Наличие в отрасли крупных лидеров оказывает существенное

влияние на среднеотраслевую статистику, которая в России используется не только для аналитических целей, но и в рамках работы налоговых и иных органов.

Данные 2019 г. мы сравнили с данными 2020 г. – периода, когда санкции еще не затронули раскрытие информации (уровень ROE – 0,014 и 0,188 соответственно). Проведенные расчеты с использованием методов детерминированного моделирования показали, что чистая прибыль компаний, не раскрывающих отчетность с 2022 г., формирует более 50% изменений в среднеотраслевом показателе ROE. С одной стороны, логично предположить, что это влияние значительно искажает дальнейшие результаты расчетов по годам. Но пересчет ROE по группам компаний (раскрывающих и не раскрывающих отчетность по настоящее время) показал, что снижение в 2020 г. произошло в целом во всей отрасли. Компании, оставшиеся в информационном поле до настоящего времени, в 2020 г. сформировали почти 40% изменений.

2021 г., как отмечалось выше, стал одним из наиболее успешных для производителей удобрений: среднеотраслевой коэффициент ROE вырос до 0,596 по средневзвешенному и до 0,226 – по медиане. Медианные значения, очевидно, подвержены меньшим колебаниям, так как не определяются общим объемом чистой прибыли и собственного капитала в отрасли.

К 2024 г. ROE снизился до 0,224. Эту динамику можно связать с очередным этапом ухода из информационного пространства крупных компаний – в общей сложности их чистая прибыль в 2022 г. составила около 1/3 от общего объема сальдированного финансового результата, а среднегодовой собственный капитал – более половины отраслевого. При этом рентабельность по этой группе компаний в 2021 и 2022 г. была ниже, чем у тех, кто не стал ограничивать раскрытие. Этому противоречит динамика за указанные два года: в первой группе наблюдается снижение ROE, во второй – рост.

Таким образом, анализ с использованием финансовых коэффициентов и статистических показателей выявил результативность проводимой политики в сфере раскрытия информации: выявление и оценка тенденций развития химических предприятий на основе оставшихся открытых данных затруднены. Выработанная информационная политика, очевидно, показывает результат и защищает химическую промышленность не только в части сокрытия аффилированных лиц, но и в финансовой части.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что развитие химической промышленности России в условиях санкций – один из актуальных вопросов политики импортозамещения, промышленного развития, тесно коррелирующих с потребностями смежных отраслей (в частности, в статье затронуты компании сельского хозяйства).

Выявлено, что не только санкции, но и активный протекционизм крупных стран-производителей химических продуктов формируют сложную конкурентную среду международного химического рынка.

Проведенный анализ статистических показателей российской химической промышленности показывает, что отрасль устойчиво растет вопреки санкционному давлению. Активное вмешательство государства и рациональная финансово-

инвестиционная политика крупных компаний, их здравый подход к раскрытию информации служат эффективными инструментами борьбы с санкциями и поддержки отечественной химии.

Вместе с тем с точки зрения аналитики сложившаяся ситуация негативно сказывается на возможностях объективной оценки финансового состояния отрасли. Это, с одной стороны, позволяет нивелировать внимание санкционеров, с другой – рушит выстроенную российскую систему раскрытия информации.

Список источников

1. Реакция замещения. URL: https://www.vedomosti.ru/industry/energy_future/articles/2023/03/30/968708-reaktsiya-zamescheniya (дата обращения: 11.09.2025).
2. Импортозамещающие проекты ускорили химическую реакцию // Волга Ньюс. URL: <https://volga.news/article/613819.html> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Гавриленко В.А. Импортозамещение в химии – широкое поле для бизнеса // Дело-вой журнал Neftegaz.RU. 2015. № 4 (40). С. 12–17.
4. Импортозамещение химической продукции: топ бизнес-идей. URL: <https://secrets.tbank.ru/biznes-s-nulya/biznes-idei-po-importozamescheniyu> (дата обращения: 10.09.2025).
5. Проекты ФосАгро по импортозамещению получили высокую оценку на отраслевой выставке «Химия-2025» // ФосАгро. 2025. 18 нояб. URL: <https://www.phosagro.ru/press/company/proekty-fosagro-po-importozameshcheniyu-poluchili-vysokuyu-otsenku-na-otraslevoy-vystavke-khimiya-20> (дата обращения: 10.09.2025).
6. Нефтехимия и ослабление санкций : блог // Гликоли.ру. URL: <https://glycols.ru/2025/03/20/neftekhimiya-i-oslablenie-sankcij> (дата обращения: 10.09.2025).
7. Под новые санкции ЕС попали российские поставщики химии. URL: <https://rupec.ru/news/55560> (дата обращения: 12.09.2025).
8. В 17-й пакет санкций ЕС попали «химические прекурсоры для энергетических материалов». URL: <https://rupec.ru/news/55249> (дата обращения: 12.09.2025).
9. Великобритания ввела санкции против двух российских химических заводов // РИА Новости. 2025. 12.09. URL: <https://ria.ru/20250912/britaniya-2041373883.html> (дата обращения: 11.09.2025).
10. Новые материалы и химия: как нацпроект помогает импортозамещению. URL: <https://incruussia.ru/specials/new-materials-and-chemistry> (дата обращения: 11.09.2025).
11. Алексей Князев, ИХТЦ: «Это большой коллективный труд – стратегию пишет вся отрасль». URL: <https://rupec.ru/articles/55274> (дата обращения: 12.09.2025).
12. Круглова Ю.В. Анализ проблемы импортозамещения в химической промышленности и ее влияние на другие сектора экономики // Управленческие науки. 2023. № 3. URL: <https://managementscience.fa.ru/jour/article/view/476/394> (дата обращения: 10.09.2025).
13. Бережная О.В., Казаков А.Х. Влияние санкций на российскую промышленность (на примере химической промышленности) // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сборник научных статей 14-й Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. Курск, 2024. С. 77–80.
14. Санкции действуют: производство калийных удобрений в России рухнуло на четверть // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/475525-sankcii-dejstvuut-proizvodstvo-kalijnyh-udobrenij-v-rossii-ruhnulo-na-cetvert> (дата обращения: 11.09.2025).

15. Годовой отчет АО «ТОАЗ» за 2024 год. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=23343&type=2> (дата обращения: 11.09.2025).
16. Химики и полимерщики РФ попали под новые санкции, а в ЕС назревает кризис химпрома. URL: <https://rupec.ru/articles/52917> (дата обращения: 12.09.2025).
17. From protection to promotion: The new age of industrial policy. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/geopolitics/our-insights/from-protection-to-promotion-the-new-age-of-industrial-policy> (дата обращения: 12.09.2025).
18. Рынок минеральных удобрений: государственное регулирование и санкции. URL: <https://delprof.ru/upload/iblock/8fb/Analitika-Rynok-mineralnykh-udobreniy.pdf> (дата обращения: 12.09.2025).
19. Как американские санкции против Белоруссии повлияют на калийный рынок // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/448623-kak-amerikanskije-sankcii-protiv-belorussii-povliat-na-kalijnyj-rynok> (дата обращения: 10.09.2025).
20. О введении временного количественного ограничения на вывоз отдельных видов удобрений (вместе с Правилами распределения между участниками внешнеторговой деятельности объемов количественных ограничений на вывоз за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, минеральных удобрений) : постановление Правительства РФ от 16.10.2025 № 1610. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412769113/?ysclid=milkfqnw5995463263> (дата обращения: 12.09.2025).
21. Правительство установило квоты на вывоз минеральных удобрений в июне – ноябре 2024 года. URL: <http://government.ru/docs/51487> (дата обращения: 12.09.2025).
22. China Fertilizer Curbs Show a Fragile Food Supply Chain // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2023-09-12/china-fertilizer-curbs-show-a-fragile-food-supply-chain> (дата обращения: 12.09.2025).
23. China Asks Fertilizer Producers to Suspend Urea Shipments // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-07/china-asks-fertilizer-makers-to-halt-urea-exports-on-price-surge> (дата обращения: 12.09.2025).
24. China Imposes More Fertilizer Export Controls to Protect Farmers // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-06-24/china-imposes-more-fertilizer-export-controls-to-protect-farmers> (дата обращения: 12.09.2025).
25. ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 11.09.2025).
26. Кризис в химической промышленности России: дефицит кадров и санкции // Полимерные материалы. URL: <https://polymerbranch.com/2023/10/krizis-v-himicheskoy-promyshlennosti-rossii-defitsit-kadrov-i-sanktsii> (дата обращения: 10.09.2025).

References

1. Substitution reaction. URL: https://www.vedomosti.ru/industry/energy_future/articles/2023/03/30/968708-reaktsiya-zamescheniya. (In Russ.).
2. Import substitution projects accelerated chemical reaction. Volga News. URL: <https://volga.news/article/613819.html>. (In Russ.).
3. Gavrilenko V.A. Import substitution in chemistry is a wide field for business. *Delovoj zhurnal Neftegaz.RU = Business Magazine Neftegaz.RU* 2015;(4(40)):12-17. (In Russ.).
4. Import substitution of chemical products: top business ideas. URL: <https://secrets.tbank.ru/biznes-s-nulya/biznes-idei-po-importozamescheniyu>. (In Russ.).
5. PhosAgro's import substitution projects were highly appreciated at the industry exhibition Chemistry-2025. PhosAgro. 2025. November 18. URL: <https://www.phosagro.ru/>

press/company/proekty-fosagro-po-importozameshcheniyu-poluchili-vysokuyu-otsenku-na-otraslevoy-vystavke-khimiya-20. (In Russ.).

6. Petrochemistry and sanctions relief : blog. Glikoli.ru. URL: <https://glycols.ru/2025/03/20/neftekhimiya-i-oslablenie-sankcij>. (In Russ.).

7. Russian chemical suppliers are under new EU sanctions. URL: <https://rupec.ru/news/55560>. (In Russ.).

8. The 17th package of EU sanctions includes «chemical precursors for energy materials». URL: <https://rupec.ru/news/55249>. (In Russ.).

9. The United Kingdom imposed sanctions against two Russian chemical plants. RIA Novosti. 2025. 12.09. URL: <https://ria.ru/20250912/britaniya-2041373883.html>. (In Russ.).

10. New materials and chemistry: how the national project helps import substitution. URL: <https://incruussia.ru/specials/new-materials-and-chemistry>. (In Russ.).

11. Alexey Knyazev, IHTC: «This is a great collective effort – the strategy is written by the whole industry». URL: <https://rupec.ru/articles/55274>. (In Russ.).

12. Kruglova Yu.V. Analysis of the problem of import substitution in the chemical industry and its impact on other sectors of the economy. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2023;(3). URL: <https://managementscience.fa.ru/jour/article/view/476/394>. (In Russ.).

13. Berezhnaya O.V., Kazakov A.Kh. The impact of sanctions on the Russian industry (on the example of the chemical industry). Research of the innovative potential of society and the formation of directions for its strategic development : collection of scientific articles of the 14th All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Kursk, 2024. P. 77–80. (In Russ.).

14. Sanctions are in effect: production of potash fertilizers in Russia has collapsed by a quarter. Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/475525-sankcii-dejstvuut-proizvodstvo-kalijnyh-udobrenij-v-rossii-ruhnulo-na-cetvert>. (In Russ.).

15. TOAZ JSC Annual Report for 2024. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=23343&type=2>. (In Russ.).

16. Chemists and polymer workers of the Russian Federation have been subject to new sanctions, and a crisis of the chemical industry is brewing in the EU. URL: <https://rupec.ru/articles/52917>. (In Russ.).

17. From protection to promotion: The new age of industrial policy. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/geopolitics/our-insights/from-protection-to-promotion-the-new-age-of-industrial-policy>.

18. Mineral fertilizers market: government regulation and sanctions. URL: <https://delprof.ru/upload/iblock/8fb/Analitika-Rynok-mineralnykh-udobreniy.pdf>. (In Russ.).

19. How will the US sanctions against Belarus affect the potash market // Forbes.ru. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/448623-kak-amerikanskie-sankcii-protiv-belorussii-povliaut-na-kalijnyj-rynok>. (In Russ.).

20. On the introduction of temporary quantitative restrictions on the export of certain types of fertilizers (together with the Rules for the Distribution of quantitative restrictions on the export of mineral fertilizers outside the territory of the Russian Federation to Non-member States of the Eurasian Economic Union) : Decree of the Government of the Russian Federation dated 16.10.2025 No. 1610. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412769113/?ysclid=milkfqnw5995463263>. (In Russ.).

21. The Government has set quotas for the export of mineral fertilizers in June – November 2024. URL: <http://government.ru/docs/51487>. (In Russ.).

22. China Fertilizer Curbs Show a Fragile Food Supply Chain. Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2023-09-12/china-fertilizer-curbs-show-a-fragile-food-supply-chain>.

23. China Asks Fertilizer Producers to Suspend Urea Shipments // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-07/china-asks-fertilizer-makers-to-halt-urea-exports-on-price-surge>.

24. China Imposes More Fertilizer Export Controls to Protect Farmers // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-06-24/china-imposes-more-fertilizer-export-controls-to-protect-farmers>.

25. EMISS. URL: <https://www.fedstat.ru>. (In Russ.).

26. Crisis in the Russian chemical industry: shortage of personnel and sanctions. *Polimernye materialy = Polymer materials*. URL: <https://polymerbranch.com/2023/10/krizis-v-himicheskoy-promyshlennosti-rossii-defitsit-kadrov-i-sanktsii>. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the authors

Ольга Владимировна Бережная – доктор экономических наук, доцент, 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности); кафедра менеджмента Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, Россия, Scopus ID: 56192259200, Researcher ID: T-1031-2018, ORCID: 0000-0003-1130-9495, oberezhnaia@ncfu.ru;

Елена Викторовна Бережная – доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента Института экономики и управления Северо-Кавказского федерального университета, Ставрополь, Россия, Scopus ID: 57224751526, Researcher ID: T-1056-2018, ORCID: 0000-0003-1588-4227, eberezhnaia@ncfu.ru.

Olga V. Berezhnaya – doctor of economic sciences, associate professor, 08.00.05 – economics and management of the national economy (by branches and fields of activity); Department of management, Institute of economics and management, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, Scopus ID: 56192259200, Researcher ID: T-1031-2018, ORCID: 0000-0003-1130-9495, oberezhnaia@ncfu.ru;

Elena V. Berezhnaya – doctor of economic sciences, professor, Department of management, Institute of economics and management, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, Scopus ID: 57224751526, Researcher ID: T-1056-2018, ORCID: 0000-0003-1588-4227, eberezhnaia@ncfu.ru.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 24.09.2025; одобрена после рецензирования 28.10.2025; принята к публикации 05.11.2025.

The article was submitted 24.09.2025; approved after reviewing 28.10.2025; accepted for publication 05.11.2025.